Asxat BIYKUZIYEV,
Senior lecturer, National University of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan
Biy1982@bk.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУШАНО-КАНГЮЙСКИХ СВЯЗЕЙ

КУШОН-ҚАНҒ МУНОСАБАТЛАРИНИ ЎРГАНИШ ТАРИХИ МУАММОСИ

TO THE PROBLEM OF STUDYING THE HISTORY OF KUSHANO-KANGUISKY RELATIONS

Ключевые слова: *международные отношения, Центральная Азия, эпоха, античность, социально-экономические отношения, политические отношения, Кушан, Кангюйское государство.*

Калит сўзлар: *халқаро муносабатлар, Марказий Осиё, антик давр, ижтимоий-иқтисодий муносабатлар, сиёсий муносабатлар, Кушон, Қанг давлати.*

Key words: *international relation, Central Asia, antique epoch, social-economic and political mutual relations, Kushan and Kangui states.*

Кушанское государство в последнее время привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Такой интерес к Кушанской империи вызван в первую очередь той ролью, которую она сыграла в истории древнего мира и в человеческой цивилизации. Как показывают археологические раскопки, оно было создано потомками кочевых племен юе-чжей, которые сокрушили Греко-Бактрийское государство. В глазах людей периода античности оно было одной из тех мощных империй, которые в начале нашей эры объединили под своей властью наиболее развитые в экономическом и культурном отношении Бактрию и Северную Индию.

Высокая оценка Кушанского государства отнюдь не была преувеличением, ибо обширная и могущественная держава кушан какое-то время стояла в одном ряду с Римской империей , ханьским Китаем, Парфией.

Эпоха развития Кушанского государства характеризуется оживлением международной торговли. О размахе международных отношений периода античности свидетельствуют письменные источники (Шицзи, Ханьшу, Хоуханьшу) и археологические материальные находки на территории юга Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии и др. В период Кушанского господства была проложена первая в истории трансконтинентальная торговая артерия – Великий шелковый путь [1;12 б.].

Однако кушанская эпоха и Кушанское царство привлекают к себе внимание не только важной ролью в истории, в развитии культуры и искусства, но и некоей таинственностью, которая все еще связана с этой могущественной, но слабо изученной древней империей.

До недавнего времени письменные источники периода Кушанской империи состояли из кратких монетных легенд, надписей на резных геммах-печатях и небольших, в основном посвятительных надписей с упоминанием кушанских царей, их наместников и вассалов на севере Индии. Однако отрывочные свидетельства иноземных источников – античных, китайских, сирийских, армянских и т. п., не могут воссоздать всей картины истории. Особенно досадную помеху представляет собой отсутствие определенности в вопросах кушанской хронологии.

Период краха Греко-Бактрийского государства в 140–130 годах до н.э., павшего под ударами кочевых племен (саков), был временем зарождения нового государства. К сожалению, доступные ныне данные не позволяют детально осветить события этого периода. Сведения античных авторов о том, что происходило в Центральной Азии и в Бактрии после середины II в. до н. э., более чем скромны. Основным источником наших знаний о первых шагах кушанской государственности служат древнекитайские хроники. В наиболее ранней из них – «Шицзи»(Исторические записки) со слов «первооткрывателя пути на Запад» Чжан Цяня приводится четкая характеристика политической ситуации в Средней Азии в последней трети II в. до н. э. В частности, там отмечается, что на правобережье реки Гуйшуй (Амударья) в это время расселились кочевые завоеватели Бактрии да-юечжи («большие» юечжи) подчинившие себе уже и левый берег.

По мнению Л.А.Боровковы, Я.Б. Ставиского и Г.А.Пугаченковы левобережье Гуйшуя описывается как отдельная область Дахя (или Дася), подвластная кочевым юечжам. Дахя политически находилось в раздробленном положении, так как каждый бактрийский город имел своего правителя.

В статье рассмотрены процессы оседания кочевников Средней Азии в II в. до н.э. – II в. н.э. А также исследуется система расстановки баланса сил в Кушанском и Кангюйском государствах.

Древнее государство Кангюй, которое находилось на территории современного Узбекистана и Казахстана упоминается в древнекитайских письменных исторических хрониках уже в II в. до нашей эры. Известные ученые, опираясь на древнеантичные письменные источники считали, что Кангюй был «государством саков Чача». Империя Хань, пытаясь установить торговые связи с западными странами, отправляла послов через территорию Восточного Туркестана в Среднюю Азию. Первым послом и путешественником, которому пришлось пройти через владения Даванья и Кангюя был Чжан Цян. Император Уди отправил его для заключения с кочевыми юе-чжами договора против Хуннской империи. Путешествие Чжань Цянья продолжалось более 12 лет, но достигнуть договора с юе-чжами ему не удалось. Но изучить территорию Среднеазиатских стран ему удается. Среди них был назван Кангюй, в ставке правителя, где послу удалось побывать. К тому времени на рубеже нашей эры территория Согдианы уже находилась в зависимости от кангюйцев кочевников.

Мақолада Марказий Осиё кўчманчиларининг милоддан аввалги II ва милодий II асрлардаги ўтроқлашуви жараёни масаласи кўриб чиқилган. Шу билан бирга, Кушон ва Қанғ давлатларида кучлар мувозанатининг тақсимланиш тизими тадқиқ этилган.

Ҳозирги Ўзбекистон ва Қозоғистон ҳудудларида жойлашган қадимги Қанғ давлати қадимий хитой тарихий йилномаларида милоддан аввалги II асрдаёқ қайд этилган. Таниқли олимлар, қадимий антик ёзма манбаларга таяниб, Қанғни «Чоч сакларининг давлати» деб ҳисоблашган. Ғарб давлатлари билан савдо алоқаларини ўрнатишга уринган Хан империяси Шарқий Туркистон ҳудуди орқали Ўрта Осиёга элчилар юборган. Давань ва Қанғ мулклари орқали ўтган биринчи элчи ва сайёҳ Чжан Цян эди. Император Уди уни кўчманчи юе-чжелар билан Хунн империясига қарши шартнома тузиш учун юборган. Чжан Цяннинг сафари 12 йилдан ортиқ давом этди, аммо у юечжилар билан келишувга эриша олмади. Бироқ у Ўрта Осиё мамлакатлари ҳудудини ўрганишнинг уддасидан чиқди. Элчи қабулида бўлишга муваффақ бўлган ҳукмдорлар сафида Қанғ ҳукмдори ҳам санаб ўтилади. Ўша вақтга келиб, эрамиз арафасида Сўғдиёна ҳудуди кўчманчи қанғарларга қарам эди.

The article describes the processes of sedimentation of nomads of Central Asia in the II century. BC. - II c. AD And also investigated the system of balance of power in the Kushan and Kanguy states.

The ancient state of Kanguy, which was located on the territory of modern Uzbekistan and Kazakhstan, is mentioned in ancient Chinese written historical chronicles as early as the 2nd century AD. Famous scholars, relying on ancient written sources, believed that Kanguy was "the state of the Saks of Chach". The Han Empire, trying to establish trade relations with Western countries, sent ambassadors through the territory of East Turkestan to Central Asia. The first ambassador and traveler who had to go through the possessions of Davanya and Kanguy was Zhang Qiang. Emperor Udi sent him to conclude a treaty with the nomadic Yue-chzhi against the Hunnic Empire. Zhan Qian's journey lasted more than 12 years, but he failed to reach an agreement with Yue-chzhi.

But he manages to explore the territory of the Central Asian countries. Among them was named Kanguy, in the headquarters of the ruler, whom the ambassador managed to visit. By that time, at the turn of our era, the territory of Sogdiana was already dependent on the nomads of Kanguy.

Поздние хроники «Ханьшу» и «Хоуханьшу» не приводят уже отдельного описания Дахя и свидетельствуют о переселении на левобережье Амударьи да-юечжи. Необходимо отметить то, что обе древнекитайские хроники сообщают также о возникновении в Бактрии пяти княжеств – Хиси, Хюми, Шуанми, Думи и Гуйшуан (Кушан). Однако точных границ между этими княжествами вплоть до I века до н. э. мы найти не можем, ибо они еще не были определены.

В то время как межсезонная смена пастбищ кочевников больше всего определяется природно-климатическими условиями, дающими возможность использовать определенные пастбища лишь в конкретное время года, внутри сезонные перекочевки, в первую очередь, обычно зависят от численности конкретного стада и его потребностей в корме и воде, а также иногда и от ряда других причин.

Межсезонная смена пастбищ уже само по себе подразумевает определенную регулярность и цикличность перекочевок. Межсезонные перекочевки, как правило, значительно длиннее, чем внутренние [2;158 с.]. Исходя из этого можно сделать вывод, что территория Бактрии не могла на долгое время обеспечивать ресурсами экономику кочевых юэчжей. Вместе с тем, внутренняя седентаризация Бактрийского населения едва ли могла обеспечить кочевое общество собственной ремесленно-земледельческой продукцией. По силе и возможностям кочевые государства Средней Азии в античную

эпоху устанавливали даннические отношения с более слабыми земледельческими соседями такими, как Хунны, Китаем, Юе-чжи, Бактрией, Индией, Кангюем, Согдианой и с Даванью. Взаимоотношения этих обществ были постоянными и признавали только баланс сил.

Меж тем на севере юэчжей находилась государство Кангюй, которое тоже имело свои интересы в Среднеазиатском междуречье.

Кангюй располагался между Даванью (Фергана) на юго-востоке или юге, Усунями (племена Семиречья) на северо-востоке, Большими Юечжи на западе и Дахя (Бактрия) на юго-западе. Населением государства Канг или Кангюй по некоторым источникам являются кочевые племена саков. В основном племена, входившие в государственное объединение Кангюй, располагались вдоль нижнего и среднего течений Сырдарьи. В священной Авесте упоминается государство Кангха как «высокое и великое», которое, несомненно, является древним Кангом. Государство Канг объединяло области Хорезма, Шаша, Согдианы и некоторых других пограничных земель, в особенности низовья Сырдарьи и территории к северу от Арала. Географически Кангюй занял промежуточное положение между южными царствами – Парфянским и Кушанским и государством кочевников на севере – Хуннской державой, сложившейся в Монголии.

Кочевое государство Кангюй усилилась в период откочевки юечжей на юг и разделила с ней сферы влияния в Междуречье. Но границы определялись видимо на экономической основе, то есть по ригидности территории к скотоводству или же, на даннической основе с местного оседло-земледельческого населения.

Древнекитайские источники сообщают довольно подробные сведения, касающиеся границ Кангюя, расширения его территории, взаимоотношений с соседними народами. Они содержат определенную информацию о составе этого государства, что позволяет сделать вывод о его конфедеративном характере, но дают крайне скудные сведения об институтах государственности. К примеру, Кангюйю тоже как юечжи подчинялись пять владений – Сусйе, Фуму, Юни, Ги и Юегян [3:186 с.]. То есть земли которые находились к северу от Амударьи являлись земледельческими.

Хотя этнополитическая ситуация за Яксартом (Сырдарья) в период сложения этого объединения отличалась полиэтничностью, античные авторы все племена называют скифами, а персидские источники саками. Номада-веды весьма точно отметили двойственных характер природы власти кочевых правителей. Но только после чеканки государственной валюты можно было назвать конфедерацию империей [4;30 с.].

Процесс к переходу к оседлому земледелию был еще слаб в Средней Азии. Основная часть Турана была заселена скотоводами, но по численности населения они уступали земледельцам. К II – IV вв. н.э. из Южной Сибири, Семиречья и Восточного Туркестана некоторые народы переселились к берегам Двуречья [5;127 с.].

Выше указанные процессы несомненно повлияли на местную систему управления. Изучения денежной экономики после маурийского периода (Индия) наводит исследователей на ряд вопросов. Так, если последние века до новой эры характеризовались изобилием клейменых серебряных монет, то при Кушанах, правивших в течение двухсот лет обширной территорией от Амударьи до Ганга, серебреные монеты (не считая небольшого количество греческих монет) не выпускались [6;435 с.]. Кушанские правители предпочитали выпускать (или чеканить) золотые монеты [6;435 с.]. При их чеканке Кушаны в основном использовали среднеазиатское золото [6;435 с.].

Торговые отношения между Кушанской империей и Кангюем проходила по Великому шелковому пути. Оба государства были заинтересованы в развитии торговых отношений в Среднеазиатском Междуречье. Граница Согдианы, которая была под влиянием Кангюя проходила по реке Яксарт (на языке саков – Силис) [7;244–245 с.]. Кушаны соблюдали территориальную неприкосновенность этой буферной зоны. Кангюй и Кушанская империя в I–II вв. н.э. являлись гарантом сдерживания сильной Ханьской империи в Центральной Азии.

Кушаны и кангюйцы также противодействовали китайскому проникновению на территорию Ферганской долины (Даваньи), которая являлась независимым государсвенным обьединением. В древних восточных индоиранских источниках это государство имеет название Паргана (Паркана).

Язык здешнего народа был близок к языку согдийских, парфянских народов [3; 161 с.]. В этом густонаселённом регионе общее количество больших и малых городов доходило до семидесяти. Хорошо было развито земледелие.

О населении Даваня в китайских источниках говорится следующее: «Оседлое население обрабатывает землю, рис и пшеницу выращивает, готовят вина из винограда, у них много лошадей чистокровных пород».

Как стало известно, с Шоро-Башатской археологической культуре, в Даваньском государстве было развито также скотоводство; в домашнем хозяйстве люди содержали коров, овец, коз и верблюдов. Однако крупный рогатый скот содержался сравнительно мало. В китайских источниках особо отмечается, что жители Парканы (или Давань) разводили породистых коней, а ремесленничество было одной из высокоразвитых отраслей. Они обрабатывали металл, в частности, железо. Извлекали ртуть, золото и др. руды (пещера Кен-и Гут, Касансай и др. места полезных ископаемых). В изготовлении керамической посуды использовались кузнечные мехи. Так же было развито речное рыболовство возле крупных рек и водоемов.

Можно прийти к выводу что предки кушан большые юе-чжи на рубеже 100–99 годах до.н.э. после окончательного завоевания Дахя (или Дася) создали земледельческое царство [8; 119 с.]. А кангюйцы медленно переходили к седентаризации чем их южные соседи юечжи. Кангюй сохронил конфедеративную систему государственности номадов(кочевников).

К 90 году н.э. Кушанское царство уже окончательно потеряла свой статус полу-кочевого государства и превратилась в централизованную империю. Царь Канишка I (78–123 гг.) уже возглавлял много этнической империей. Отдаление от кочевой традиции приводило страну к гиперцентрализации и усиливала процесс бюрократизации государственного аппарата. Которая использовала многие виды письменности (греческую, бактрийкую, кхароштри и др.) на своей территории. Крупные города как Дальверзин-тепа, Бактра, Таксила, Пешовар, Матхура и другие стали экономическими центрами империи. Культуры кочевников кушан из севера переплетались возникала совершенная цивилизация. Буддизм стал проникат на территорию Ценральной Азии. Возросшая популярность буддизма связана с ролью как идеологии, близкой и понятной в первую очередь оседлому городскому населению, численность которого в Кушанской империи была весьма велика. Отличительной чертой кушанской культуры является тесная связь с городами и распространение урбанизированной культуры в сельской местности империи. В кушанском искустве отражены три художественные традиции, это в основном бактрийская, греческая и индийская.

В дальнейшем Кушанская империя и Кангюй влияли на геополитическую обстановку в Среднеазиатском Междуречии и не позволяли Ханьской империи вести прямую экспансию. Кочевые династии Кушан и Кангюйкого государства позволяли сохранять огроничненный суверенитет местных правителей на своих территориях. Тем самым удерживали политическую власть в Цетральной Азии, Афганистане и в Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Staviskiy B.YA. Kushanskaya Baktriya: problemi istorii i kul`turi. – M., 1977.

2. Xazanov A.M. Kochevniki i vneshniy mir. – Almati, 2000.

3. Bichurin N.YA. Sobranie svedeniy o narodax, obitavshix s Sredney Azii v drevnie vremeni. – M., 1950, t. II.

4. Askarov A. O‘zbek xalqining etnogenezi va etnik tarixi. – T., 2007.

5. Shoniyozov K. O‘zbek xalqining shakllanish jarayoni. - T., 2001.

6. Sharma R.SH. Drevneindiyskoe obshestvo. – M., 1987.

7. P`yankov I.V. Srednyaya Aziya v Antichnoy geograficheskoy traditsii. – M., 1997.

8. Borovkova. L.A. Kushanskoe sarstvo (po drevnim kitayskim istochnikam) . – M., 2005.